

0-779144

На правах рукописи

Кубашичева Зарема Юрьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТЫ
СЕВЕРО – ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
(конец XVIII – начало 20-х гг. XX вв.)**

07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп
2009

Работа выполнена на кафедре истории и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Майкопский государственный технологический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Республики Адыгея
С. Г. Кудалева

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Республики Адыгея
Д. Х. Мекулов

кандидат исторических наук,
Л. Э. Голубев

Ведущая организация: Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

Защита состоится « ____ » _____ 2009 г. в _____ на заседании диссертационного совета ДМ 212.001.08 по историческим наукам при Адыгейском Государственном Университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

В. Н. Мальцев

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000550212

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Формирование современной концепции Отечественной истории невозможно без отражения в ней истории отдельных регионов России. Более того, в истории народов, ставшей составной частью истории России, есть проблемы, вбирающие в себя такие явления и процессы, которые в равной степени отражают изменения в политической, социально-экономической жизни не только отдельных народов, но и страны в целом. К таким проблемам относится начало процесса интегрирования Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи с конца XVIII в. до начала 20-х гг. XX в., в ходе которого произошла трансформация этнической и административной карты региона.

Воссоздание достоверной и достаточно полной истории формирования этнической карты Северо-Западного Кавказа в исследуемую историческую эпоху, выявление главных, узловых этапов этого процесса представляется необходимым и важным не только с точки зрения правильного освещения проблем этнической истории народов Северо-Западного Кавказа, но и для понимания многих явлений в современных национальных процессах.

Актуальность поддерживается и состоянием историографии проблемы и обусловлена ее недостаточной разработанностью. О народах Северо-Западного Кавказа и их культурах создано много исследований но, несмотря на это, остаются еще «белые пятна» в этой сложной и «тонкой» теме. Вне должного специального внимания научных кругов региона остаются вопросы истории формирования и динамики национального состава Северо-Западного Кавказа, межэтнического взаимодействия различных народов. Между тем, научное, практическое и идеологическое значение данной проблемы исключительно велико. До настоящего времени не предпринималось попыток комплексного исследования процесса формирования этнической карты Северо-Западного Кавказа. В наши дни в историческом знании все более четко проявляется интерес к истории вхождения различных регионов и народов в состав России, исследуются их причины и последствия. В этом плане обращение к такому масштабному и сложному явлению, как история трансформации этнической и административной карты Северо-Западного Кавказа в ходе включения региона в состав Российской империи, способно обогатить складывающиеся исследовательские подходы и придать большую аргументацию основным выводам и обобщениям.

Историография проблемы. Историографический обзор свидетельствует о том, что в отечественной историографии накоплен опыт изучения истории народов Северо-Западного Кавказа, отдельных вопросов, связанных с изменением этнической структуры региона, что позволяет определить круг базовых вопросов, общие подходы к теме диссертационного исследования. Сложность и многоуровневость изучения изменения этнического состава Северо-Западного Кавказа с конца XVIII до начала 20-х гг. XX вв. требует привлечения различных по направленности и информационной насыщенности

историографических источников. Учитывая характер сложившейся историографии, представляется целесообразным сгруппировать имеющуюся литературу.

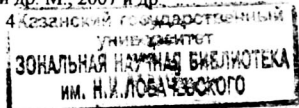
В первую очередь следует выделить *фундаментальные* исследования, посвященные истории народов Северного Кавказа, содержащие значительный фактический и теоретический материал¹. Авторами введен в научный оборот широкий круг источников, значительно расширяющих общее представление об историческом развитии народов Северного Кавказа.

Наряду с анализом общих закономерностей и особенностей истории народов Северного Кавказа в этих работах затрагиваются некоторые аспекты изменения этнической структуры Северо-Западного Кавказа, связанные с Кавказской войной, а также интеграцией в состав Российской империи и формированием новых административных единиц. Итогом развития традиций советской историографии явилась коллективная работа «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.», в котором особое место отведено и народам Северо-Западного Кавказа. В работе рассматриваются вопросы, связанные с численностью и расселением народов Северного Кавказа, причинами, этапами и ходом переселения северокавказских народов, а также заселением Северного Кавказа русскими, украинцами и другими переселенцами, что позволило выявить основные факторы, повлиявшие на процесс формирования этнической карты Северо-Западного Кавказа.

В отдельную группу целесообразно выделить общие работы, которые дают представление о *состоянии этнического состава региона к началу*

---

¹Очерки истории Адыгеев / отв. ред. Бушуев С. К. Майкоп, 1957. Т. I; Аутлев М., Зевакин Е., Хоретлев А. Адыги. Историко-этнографический очерк. Майкоп, 1957; Кумыков Т. Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965; История Кабардино-Балкарской АССР. 1967; История народов Северного Кавказа / под ред. А. Л. Нарочницкого. М., 1988. Т. 1, 2; История Адыгеев / под ред. Матвеева О. В., Даначева В. Н., Даначева Д. Н. М., 1991; История Абхазии. Гудаута, 1993; По страницам истории Кубани (краеведческие очерки) / отв. ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 1993; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г / под ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 1996; Земля адыгов. / под ред. проф. А. Х. Шеуджена. Майкоп, 1996; Край наш – Ставрополье. Очерки истории. Ставрополь, 1999; Шалже А. Ю., Шеуджен Э. А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. М.,-Майкоп, 2004; Трехбратов Б. А. История Кубани. Краснодар, 2005; Северный Кавказ в составе Российской империи / авт. коллектив: Д. Ю. Аралов, И. Л. Бабич, А. А. Пуцисев и др. М., 2007 и др.

XIX в.² В этих исследованиях, наряду с детальной характеристикой различных сторон жизни адыгов, анализируется информация о территориальном и численном составе адыгских субэтнотосов. Авторы исследуют вопросы, связанные с проблемами этногенеза, возникновения эндо- и экзоэтнонимов, субэтнических названий.

Одними из первых работ, дающими достаточно полную характеристику размещения, численности, процессов формирования субэтнических групп адыгов, дали авторы начала XIX в. С. Броневский и Хан-Гирей. Ценность работы С. Броневского заключается, прежде всего, в том, что в его основе лежат сведения, почерпнутые из малодоступных сочинений, архивные материалы, хранившиеся в Коллегии иностранных дел, копии указов и реляций российского правительства, дневники и записки путешественников и другие. В своей работе автор затрагивает вопросы, связанные с этническими процессами на Кавказе и взаимоотношениями горцев с соседними цивилизациями.

Работа Хан-Гирея, одного из первых адыгских ученых, помогает ответить на целый ряд важных для нашего исследования вопросов. Автор, рассматривая вопросы семейного и общественного быта, культуры, преобразований внутреннего устройства адыгского общества, дает описание и географии расселения адыгских субэтнических групп, а также общих границ Черкесии в начале XIX в.

Внимания заслуживает труд А. Берже, в котором на основе материалов архива Главного штаба войск, сочинений русских и иностранных писателей представлен краткий обзор коренного населения Кавказа. Подробное описание адыгских субэтнотосов позволяет определить географию их расселения, численность, а также некоторые аспекты их внутреннего развития в 40-50-х гг. XIX в.

Значительный вклад в исследование поставленной проблемы внес М. В. Покровский. Автор дает подробное описание адыгских субэтнических групп в конце XVIII – первой половине XIX в., а также выводы о численном составе адыгов³. В связи с исследуемой проблемой интерес представляет и работа В. К. Гарданова, который в ходе детального исследования об-

²Броневский С. М. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: в 2 томах: Т. 1, Т. 2 / Подг. И. К. Павлова. СПб, 2004; Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1991; Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны занимаемые: Черкесами (Адыге), Абадзехами (Азеге) и другими смежными с ними / Черкесия. Историко-этнографические статьи. 1990; Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Нальчик, 1992; Дьячков-Тарасов А. Н. Мамхегн // ИКОРГО. Т. XIV. Тифлис, 1901; Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи // ЗКОРГО. Книга XXII, Вып. 4. Тифлис, 1902; Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII- первая половина XIX вв.). М., 1967; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII- начале XX в. М., 1974; Покровский М. В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Краснодар, 1989; Бижев А. Х. Абадзехи // Адыги. 1991. № 2; Бетрозов Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик, 1991; Его же: Этническая история адыгов. Нальчик, 1996; Его же: Адыги: возникновение и развитие этноса. Нальчик, 1998 и др.

³Покровский М. В. Указ. соч. С. 16.

щественных отношений адыгских народов пришел к выводу, что в первой половине XIX в. у адыгов происходило смешение и слияние различных субэтнических групп. Увеличение территории «демократических» субэтносов происходило за счет «княжеских владений», что не влияло на общие границы территории, занятой адыгскими народами⁴.

Для воссоздания достоверной и достаточно полной этнической картины Северо-Западного Кавказа интерес представляет исследование Н. Г. Волковой. Автор рассматривает проблемы этнических территорий на Северном Кавказе в целом в XVIII - начале XX вв., дает характеристику основным этапам формирования этнической карты в рассматриваемый период. Наряду с этим в работе имеются сведения о расселении западных адыгов в конце XVIII – 30-х гг. XIX вв., что позволяет проследить в динамике изменение этнической карты региона вплоть до начала XX в.

Следует указать, что существует значительное число исследований, посвященных другим народам, населявшим Северо-Западный Кавказ в рассматриваемый период, проживавшим среди адыгов (черкесские греки, черкесогаи, горские евреи)⁵. Эти работы содержат подробное описание их социально-экономического, политического и культурного состояния в период проживания в адыгской среде, а также изменения в исторической судьбе этих народов в связи с завоеванием края Российской империей. Еще Ф. А. Щербина характеризовал Северо-Западный Кавказ как полиэтничное общество, утверждая, что «в среде самих черкесов находились в достаточном количестве армяне, в меньшем - евреи и греки»⁶. С. Броневский отмечал, что за бесленеевцами на черкесских землях живут ногайцы и абазины⁷.

Существенным шагом в исследовании вопросов истории таких этнических групп, как черкесские греки, черкесогаи и горские евреи, стал выход в свет публикаций И. Кузнецова, В. Колесова, Д. Сеня. На основе архивных документов и материалов авторы охарактеризовали их быт, самосознание, а

---

⁴Гарданов В. К. Указ. соч. С. 46.

⁵Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913; Его же: История Армавира и черкесогаев. Екатеринодар, 1916; Микаэлян В. Адмирал Серебряков. Ереван, 1979; Аракелян Г. С. Черкесогаи // Кавказ и Византия. Ереван, 1984. Т. 4; Виноградов В. Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995; Кузнецов В. И. Понтийские греки. Краснодар, 1997; Абрамян Л. Армения и армянская диаспора: расхождение и встреча // Диаспоры, 2000. № 1-2; Колесов В., Сеня Д. Недолгая история горских евреев Северо-Западного Кавказа // Диаспоры. № 3. М., 2000; Кузнецов И., Колесов В. «Черкесские греки» - идентичность, культура, религия // Диаспоры. М., 2002. №1; Николаева Н. От Урарту до Адыгеи // Советская Адыгея. 14 февраля 2002; Колесов В. И. Черкесские греки – кто они? (К проблеме классификации этнической общности) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа. Краснодар, 2003; Симонян М. С. Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, конфессиональный облик, взаимоотношения с властью, обществом и религиозными объединениями (конец XVIII-конец XX в.) / Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Краснодар, 2003; Аракелов Р. К. Очерки топонимии Армавира и его окрестностей. Армавир, 2004; Черкесогаи – уникальный армянский субэтнос // Эл. ресурс. [http://forum/open Armenia. com index.php? showtopic=19538] и др.

⁶Щербина Ф. А. Указ. соч. С. 14.

⁷Броневский С. М. Указ. соч. С. 155.

также процесс переселения на подвластные Российской империи территории. В диссертационном исследовании М. С. Симоняна, посвященном армянской диаспоре Северо-Западного Кавказа, проанализирована история возникновения своеобразной группы адыгоговорящих армян – черкесогаев в Черкесии. В работе также достаточно подробно исследованы вопросы связанные с процессом миграции армян на территорию Северо-Западного Кавказа, причины, обусловившие его; определены этапы и время переселения, места компактного проживания.

В эту же группу входят труды, посвященные истории ногайцев и абазин, содержащие информацию о географии их расселения⁸. Об изменении территории расселения ногайцев под влиянием внешнеполитических факторов в конце XVIII в. пишет М. Сенютин, утверждая, что они «удалились большей частью за Кубань»⁹. Этой же точки зрения придерживается и И. Дебу, отмечая, что «по покорении Крыма ногайцы перекочевали за реку Кубань»¹⁰.

Особую группу составили специальные работы, посвященные локальным проблемам нашего исследования, комплексное изучение которых позволило в динамике проследить процесс трансформации этнической карты Северо-Западного Кавказа:

- *внешнеполитической ситуации в регионе;*
- *Кавказской войне и массовому переселению северокавказских народов и особенно адыгов в пределы Османской империи;*
- *заселению освобожденных коренных народов территорий Северо-Западного Кавказа новыми поселенцами (русскими и иностранными);*
- *размещению и интеграции в состав России, оставшейся на Северо-Западном Кавказе части адыгского населения и других народов;*
- *территориально-административным преобразованиям в регионе в начале 20-х гг. XX в.*

В этом ряду важное место занимают исследования, посвященные политике европейских держав в борьбе за право преобладания на Северо-Западном Кавказе, последствия которой отразились на этническом состоянии региона¹¹. Появление монографии А. Х. Бижева явилось значительным ша-

⁸Сенютин М. Военные действия донцов против ногайских татар в 1781-1783 годах // Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления Екатерины II. (1781-1786 гг.) Сборник документов. Нальчик, 2000. Т.3; Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общце замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. (Извлечение) // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т.1. Нальчик, 2001; Хатисов И. С. Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864-1914. / Сост. С. Хотко. М., 2005. Т.1; Кипкеева З. Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: Миграции и расселение (60-е годы XVIII – 60-е годы XIX.). М., 2006 и др.

⁹Сенютин М. Указ. соч. С. 242.

¹⁰Дебу И. О Кавказской линии... // Русские авторы XIX в.... Нальчик, 2001. Т.1. С. 73.

¹¹Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год (Извлечения). Нальчик, 2001; Дружинина Е. И. Ключук-Кайнаджирский мир 1774 г. М., 1955; Тхомоков Н. Х. Укрепление

гом вперед в исследовании этой проблемы. На обширной документальной основе автор обстоятельно анализирует вопросы изменившегося внешне- и внутривосточного положения адыгов, влияния очередной фазы кризиса Восточного вопроса на политику европейских государств в регионе в 20-30-е гг. XIX в. А. Х. Бижев приходит к выводу, что царское правительство не видело других методов обеспечения своих интересов на Северо-Западном Кавказе, кроме как военными действиями и сопутствующими им грабежами, а также уничтожением коренного населения, что повлияло на дальнейшие события, связанные с изменением этнического состава региона¹².

К следующей группе относятся работы, посвященные отдельным *проблемам Кавказской войны, непосредственно переселенческому движению адыгов и его последствиям*, отразившимся на этнической карте региона. Первые работы, посвященные этой проблеме, начали появляться уже во второй половине XIX в.¹³ Эти работы написаны в основном участниками и очевидцами событий, освещающих различные аспекты изучаемой проблемы. Они выражают разные политические взгляды, часто носят тенденциозный характер. Так, в работах Н. Ф. Дубровина, В. А. Потто, Ф. А. Щербины, С. Эса-дзе наблюдается оправдание военно-феодальных методов Российской империи, применявшихся при завоевании Северо-Западного Кавказа. Но, в то же время, они содержат большой фактический материал, позволяющий проследить планы царского правительства и Османской империи в отношении Северо-Западного Кавказа и адыгов, которые были нацелены на изменение этнического состава региона.

русско-кабардинских отношений в XVIII веке // Ученые записки Кабардино-Балканского университета. Нальчик, 1960. Вып. 9; Шермет. В. И. Турция и Адрианопольский мир 1829 года. М., 1975; Дегоев. В. В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х годов XIX века. Владикавказ, 1992; Чирг А. Черкесы в русско-османских отношениях второй половины XVIII века // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII – XIX вв.). Майкоп, 1993; Бижев А. Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20-х начале 30-х гг. XIX в. Майкоп, 1994; Феофилактова Т. М. Политические отношения России с народами Северо-Западного Кавказа в период подготовки второй русско-турецкой войны второй половины XVIII в. (1783-1787) // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII – XIX вв.). Майкоп, 1995; Гугов Р. Х. Кабарда и Балкария в XVIII веке и их взаимоотношения с Россией. Нальчик, 1999; Дегоев В. В. Большая война на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М., 2001; Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск, 2002; Карданов А. Х. Из истории Кавказской войны в верховьях Кубани // Черкесия. Черкесск, 2004. № 2; Куадже Р. З. Некоторые вопросы колониальной экспансии царского самодержавия против Адыгеи (Черкесии) // Черкесия. Черкесск, 2004. № 2; Дегоев В. В. Дипломатическая история Кавказских войн 1 трети XIX века: о методологии изучения проблемы // Кавказский сборник. Т. 3(35). М., 2006; Чеучева А. К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII - 60-е гг. XIX в. Майкоп, 2007 и др.

¹² Бижев А. Х. Указ. соч. С. 324.

¹³ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1888; Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913; Фонвиль А. Последние годы войны Черкесии за независимость: 1863-64 гг. Краснодар, 1927; Потто В. А. Кавказская война. Т. 1-5. Ставрополь, 1994; Эса-дзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993; Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Черкесск, 1994; Берже А. Выселение горцев с Кавказа // Русские авторы XIX в.... Нальчик, 2001 и др.

В советское время проблема Кавказской войны и связанное с ней массовое переселение адыгов и других народов за пределы своей исторической родины, кардинально изменившее этнический облик региона, находилась под негласным запретом. Искажение истории народов Северного Кавказа в работах этого периода было связано со сложившейся в то время крайне догматизированной системой исторического знания, когда историками осуждалась освободительная борьба горцев северокавказских народов, и при этом восхвалялась «цивилизаторская миссия» царизма¹⁴.

И только со второй половины 50-х гг. XX в. наблюдается постепенный переход к более научному освещению этого сложного периода в истории народов Северного Кавказа¹⁵. Учитывая, что изменения во внешней политике России и Османской империи сказывались на состоянии этнической карты Северо-Западного Кавказа, следует отметить работы историков А. В. Фадеева, Н. С. Киняпиной, Х. О. Лайпанов и др., где отражается более объективный анализ сущности и характера восточной политики царизма.

В последние годы советского периода и в постсоветское время появляется целый ряд работ, в которых авторы, опираясь на широкую источниковую базу, дают правдивую оценку историческим процессам рассматриваемого периода¹⁶. Эти работы затрагивают разные аспекты исследуемой нами

---

¹⁴Багиров М. Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Большевик. 1950. № 13; Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. (20-70 гг. XIX в.). Тотоев М. С. К вопросу о переселении осетин в Турцию (1859-1865) // Известия Северо-Осетинского НИИ. Дзиджикау, 1948. Т. XIII; Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958; Его же: Мюридизм на Кавказе. М., 1963 и др.

¹⁵Фадеев А. В. Социально-экономические предпосылки внешней политики царизма в период Восточного кризиса 20-х гг. XIX в. // Исторические записки. М., 1955; Пикман А. М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами // Вопросы истории, 1956. № 3; Лайпанов Х. О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Вып. 5. Ставрополь, 1966; Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974; Её же: Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М. 1984; Киняпина Н. С., Георгиев В. А., Панченко М. Т., Шеремет В. И. Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII – начало XX вв. М., 1978 и др.

¹⁶Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975; Аулев П. М. О причине махаджирства адыгов в XIX веке // Зэкэшныгъ. № 4, 1989; Думанов Х. М. К вопросу о периодизации Кавказской войны // Черкесия в XIX в. (Материалы I Кошехабльского форума «История – достояние народа»). Майкоп, 1991; Касумов А. Х., Касумов Х. А. Освободительная борьба адыгских народов в XIX в. // Черкесия в XIX в. (материалы I Кошехабльского форума «История – достояние народа»). Майкоп, 1991; Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX в. Нальчик, 1992; Виноградов В. Б. Страницы истории средней Кубани. Армавир, 1993; Его же: Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. М. - Армавир, 2006; Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию – следствие Кавказской войны. Нальчик, 1994; Чирг А. Кавказская война. Черкесия в огне. Гибель Черкесии. Краснодар, 1994; Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. М., 1994; Бурдзэдз Н. Изгнания черкесов. Майкоп, 1996; Губжоков М. Фактор этнических миграций в Кавказской войне // Литературная Адыгея. 1998. № 2; Чирг А. Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа. Майкоп, 2002; Кудяева С. Г. Огнем и железом. Вынужденное переселение адыгов в Османскую империю. (20-70 гг. XIX в.). Майкоп, 1998; Её же: Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: Процессы трансформации и дифференциации адыгского общества.

проблемы и позволяют достаточно полно осветить изменения в этнической карте региона, связанные с освобождением значительных территорий от автохтонного населения. Из работ советского периода наиболее крупной является монография Г. А. Дзидзария, в которой автор, наряду с проблемами абхазского махаджирства, касается общих проблем переселения адыгов и абазин. При исследовании эмиграции северокавказских народов в пределы Османской империи автор, характеризует его как вынужденное¹⁷. Более того, Г. А. Дзидзария четко прослеживает переселение адыгов на последнем этапе Кавказской войны, сопровождая материал статистическими данными. Автор констатирует, что «уже в ходе переселения горцев начинается колонизация их земель»¹⁸, свидетельствуя об изменении этнической структуры региона.

Дальнейшее исследование проблемы Кавказской войны и ее последствий для автохтонного населения Северо-Западного Кавказа проведено в работах Т. Х. Кумыкова, А. Х. Касумова, Х. А. Касумова, А. Ю. Чирга, С. Г. Кудавой. Наряду с вопросами социально-экономических отношений и политической истории, в работах достаточно подробно изучаются формы и методы военно-колониционной политики царизма. Это позволяет более полно изучить ее влияние на изменение этнического состава региона. А. Х. Касумов, Х. А. Касумов считают, что основным фактором, повлиявшим на трансформацию этнической карты региона, является военно-колониальная политика царизма, в результате которой значительная часть адыгов оказалась на чужбине. Авторы подчеркивают, что «это явилось по отношению к народу тяжчайшим преступлением»¹⁹, что подтверждает факт смены населения на Северо-Западном Кавказе. Такой же точки зрения придерживается А. Ю. Чирг, утверждая, что «военное начальство стремилось выдвинуть горцев в Турцию»²⁰. С. Г. Кудавова также подтверждает, что «массовое переселение адыгов явилось результатом крайне реакционной политики царизма на последнем этапе Кавказской войны, нацеленной на освобождение этой территории от народа, не пожелавшего покориться.»²¹.

В другой монографии С. Г. Кудавой²² проведено комплексное исследование переломного периода истории адыгов XIX в., когда в результате Кавказской войны адыгское общество принудительно подверглось дифференциации и трансформации, что отразилось на этнической структуре Северо-Западного Кавказа. Впервые предпринята авторская интерпретация категории дифференциации не только как социального явления, но и внесоциаль-

---

Майкоп, 2006; Кипкеева З. Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: Миграции и расселение (60-е годы XVIII – 60-е годы XIX.). М., 2006 и др.

¹⁷ Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 214.

¹⁸ Там же. С. 211.

¹⁹ Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. С. 197.

²⁰ Чирг А. Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII - 60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002. С. 170.

²¹ Кудавова С. Г. Огнем и железом. Вынужденное переселение адыгов в Османскую империю. (20-70 гг. XIX в.). Майкоп, 1998. С. 112.

²² Кудавова С. Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа... Майкоп, 2006.

ной поляризации, обусловленной экстремальными ситуациями военного противостояния. В монографии рассмотрены процессы трансформации адыгского общества при вхождении частей разорванного общества в две разные среды – в Российскую и Османскую империи, в результате чего изменяется территория расселения адыгов и других коренных народов.

В монографии З. Б. Кипкеевой исследуется российский фактор в массовых миграциях и формировании этнических и административных границ современных народов Северо-Западного и Центрального Кавказа. Автор в общем контексте миграционных процессов в регионе касается и причин адыгского переселения, а также заселения новыми поселенцами этой территории. Но следует отметить, что некоторые выводы автора представляются спорными. Так, в заключении З. Б. Кипкеева пишет, что «необходимость занятия станицами стратегически важных мест в Закубанье была обусловлена отсутствием крупных постоянных селений местных народов, подвижным и немногочисленным характером их поселений, которые легко снимались с места и перемещались в неконтролируемые места»²³, что противоречит теории этногенеза адыгов²⁴.

Следует отметить, что различные аспекты исследуемой проблемы в разные периоды стали предметом исследования не только отечественных историков, но и зарубежных. В основном это труды турецких, арабских авторов и представителей адыгского зарубежья²⁵. Они посвящены описанию дальнейшей исторической судьбы переселенцев в Османской империи. Вместе с тем, мы находим в них описание фактов, подтверждающих изменение этнической карты Северо-Западного Кавказа в ходе переселения адыгов в пределы Османской империи. Так, Карлаиль Мак-Коан утверждает, что причиной переселения адыгов в пределы Османской империи является «строгость, с которой русское правительство обошлось с большинством» кавказских народов²⁶.

Важное место занимает и изучение *процесса заселения Северо-Западного Кавказа казачьими станицами и русскими поселениями*, который происходил параллельно с процессом выселения кавказских народов, что существенно отразилось на этническом облике региона. В связи с этим, интерес представляют работы, в которых анализируются миграции на Северо-

²³Кипкеева З. Б. Указ. соч. С. 355.

²⁴Уже с первой половины X в. письменные источники считали адыгов единым народом, населявшим значительные территории от Таманского полуострова на Западе и до Абхазии на юго-востоке, на севере до Приазовья и р. Кубань. (См.: Бетров Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик, 1991. С. 32.)

²⁵Карлаиль Мак-Коан. Наш новый протектор. Описание географических, этнографических и экономических свойств Турецкой Азии. Т. I. М., 1884; Трахо Р. Черкесы. Мюнхен, 1956; Berkuk I. Tarihte Kafkasya. Istanbul, 1958; Ademir Izzet. Goc: kuzey kafkasualilurin goc tarihi. Ankara, 1988; Бэрзэдж Н. Изгнания черкесов. Майкоп, 1996 и др.

²⁶Карлаиль Мак-Коан. Указ. соч. С. 115.

Западный Кавказ казаков и российских крестьян²⁷. Так, М. И. Венюков поэтапно прослеживает изменения в этническом составе Северо-Западного Кавказа в ходе его завоевания, описывая появление новых русских поселений. Русской колонизации Закубанья посвящены и работы П. П. Короленко. Автор в хронологическом порядке излагает данные о появлении казачьих станиц в рассматриваемом регионе. Ф. А. Шамрай описывает важнейшие события и законоположения, имеющие отношение к Кубанской области. В этом ряду значительное место занимает исследование Л. В. Бурыкиной. Автор на основе обширного документального материала исследует переселенческое движение представителей различных этносов на Северо-Западный Кавказ в 90-е г. XVIII – 90-е г. XIX вв.

В отдельную группу необходимо выделить работы, в которых отражается *колонизация края иностранными переселенцами*²⁸. Авторы этих работ выясняют причины переселения иностранцев на Северо-Западный Кавказ, льготы, предоставляемые Российской империей для привлечения наибольшего числа иностранных поселенцев, территорию их расселения в регионе. Данные работы позволяют проследить динамику изменения этнического состава региона в процессе иностранной колонизации.

Значимую группу составляют работы, посвященные *анализу интеграции народов* Северо-Западного Кавказа в административно-территориальную

---

²⁷Венюков М. И. Население Северо-Западного Кавказа в три эпохи его колонизации русскими: 1841, 1860 и 1863 годах // Записки императорского русского географического общества. СПб., 1864. Т.1; Его же: Очерк пространства между Кубанью и Белой // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века. Нальчик, 2004; Короленко П. П. Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т. XVI; Его же: Закубанский край // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX- начале XX века. Нальчик, 2004; Шацкий П. А. Сельское хозяйство Предкавказья в 1861-1905 гг. (Историческое исследование) // Некоторые вопросы социально-экономического развития юго-восточной России. Ставрополь, 1870; Бентковский И. В. Заселение Западных предгорий Главного Кавказского хребта // Кубанский сборник. Т.1. Екатеринодар, 1883; Щербина Ф. А. Естественные - исторические условия и смена народностей на Кубани. Екатеринодар, 1906; Кавказ. Описание края и краткий исторический очерк его присоединения к России. Изд. 3. СПб., 1911; Ратушняк В. Н. Вхождение Северо-Западного Кавказа в состав России и его капиталистическое развитие. Краснодар, 1978; Громов В. П. Формирование русского населения Адыгеев в XIX в. // Черкесия в XIX веке (материалы I Кошехабльского форума «История – достоинство народов»). Майкоп, 1991; Бурыкина Л. В. Переселенческое движение на Северо-Западном Кавказе в 90-е годы XVIII –90-е годы XIX века. Майкоп, 2002 и др.

²⁸Городецкий Б. М. Немецкое земледелие на Кубани. Екатеринодар, 1915; Клигген И.Н. Основы хозяйства в Сочинском округе. 1897 г. // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864-1914./Сост. С. Хотко. М., 2005. Т.1; Хатисов И. С. Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря... // Старые черкесские сады...; Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности (в историко-географическом отношении). 1903. // Старые черкесские сады... Т.2.; Игнатова М. Е. Греческий и немецкий (Ванновский) национальные районы Краснодарского края в 20 – 40 гг. XX в. // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук; Кузнецов И. В. Понтийские греки. Краснодар, 1997; Николаева Н. От Урарту до Адыгеев // Советская Адыгея. 14 февраля 2002; Марков В. Н. Евреи Кубанской области // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Майкоп 2007 и др.

и социально-экономическую структуры Российской империи²⁹. Особенности вписания адыгов в социально-экономическую и политическую структуру Российской империи достаточно детально описываются в работе Р. А. Тлепцова³⁰. Некоторые аспекты интеграции в состав Российской империи оставшихся на родине адыгов освещены в монографии С. Г. Кудавей. Подтверждение изменения этнической структуры региона мы находим в выводах автора, где подчеркивается, что «реализовать принцип включения в государство адыгов Северо-Западного Кавказа не представляло никакой сложности, так как после эмиграции значительной части адыгов в пределы Османской империи количество оставшихся в Закубанском крае адыгов составляло всего около 100 тыс. чел.»³¹.

К отдельной группе исследований следует отнести работы, посвященные проблемам *территориально-административных преобразований и национально-государственного строительства* на Северо-Западном Кавказе³². В исторических исследованиях этого периода показаны предпосылки создания советской национальной автономии, формы и методы государственного строительства, изменения в размещении адыгов и других народов Северо-Западного Кавказа в процессе коренных административно-территориальных преобразований в регионе.

Таким образом, изучение имеющейся литературы показывает, что историческая наука достигла определенных успехов в исследовании целого ряда проблем, имеющих непосредственное отношение к теме исследования. В научный оборот введен значительный фактический материал, сделан ряд ценных обобщений по отдельным аспектам поставленной проблемы, но до сих пор отсутствует комплексное исследование, посвященное изучению процесса трансформации этнической структуры Северо-Западного Кавказа с конца XVIII в. до 20-х гг. XX в.

---

²⁹ Джимов Б. М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. Майкоп, 1986; Его же: Общественный строй дореформенной Адыгеи (1800-1868) / Ученые записки. Майкоп, 1970. Т. XI; Гиш С. Н. Горцы Северо-Западного Кавказа по материалам I Всероссийской переписи населения 1897 г / Черкесия в XIX веке. (Материалы I Кошехабльского форума «История – достояние народа»). Майкоп, 1991; Кудавей С. Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа... Майкоп, 2006; Северный Кавказ в составе Российской империи / авт. коллектив: Д. Ю. Арапов, И. Л. Бабич, А. А. Дуциев и др. М., 2007; Кандор Р. С. Административное управление и судебная власть в черкесском ауле середины 60-х годов XIX в. // Новые технологии. Майкоп, 2008. № 6; Хакуринохаль и мамхег 2 пол. XIX в. // Эл. ресурс. [<http://www/adygi/ru/>] и др.

³⁰ Тлепцов Р. А. Вхождение Северо-Западного Кавказа в социально-экономическую и политическую структуру Российской империи (пореформенный период). Майкоп, 2001.

³¹ Кудавей С. Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа... Майкоп, 2006. С. 252.

³² Мекулов Д. Х. Советы Адыгеи в социалистическом строительстве 1922-1937 гг. Майкоп, 1969; В дружной семье братских народов // Сборник статей о социально-экономических преобразованиях в Адыгее за годы Советской власти. Майкоп, 1982; Кубов Ч. Ч. Деятельность КПСС по созданию и укреплению национальной государственности адыгейского народа; Тлехас М. С. Под знаменем Советской государственности и демократии // В дружной семье братских народов. Майкоп, 1982; Хлынина Т. П. Адыгея в 1920-е годы. Проблема становления и развития автономии. Краснодар, 1997 и др.

Объектом исследования является сложная и динамичная этническая структура Северо-Западного Кавказа.

Предметом исследования является процесс формирования этнической карты Северо-Западного Кавказа, причины и факторы, повлиявшие на него.

Территориальные границы исследования охватывают Северо-Западный Кавказ – условно принятую географическую часть Северного Кавказа, ограниченную Черным морем на западе, до центральной части северного склона Кавказского хребта на востоке, включая часть территории правобережья Кубани до Главного Кавказского хребта, а также территорию Причерноморья.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVIII в. до начала 20-х гг. XX в. Выбор нижней границы обусловлен тем, что к этому времени, в основном, сформировалась этническая структура региона с характерным для него полиэтническим составом при значительном доминировании адыгского коренного компонента. Верхняя граница связана с трансформацией этнической карты Северо-Западного Кавказа в результате Кавказской войны и окончательной интеграцией в состав Российской империи, а также завершением административно-территориального устройства в регионе в 20-е гг. XX в. Эти изменения оказали непосредственное воздействие на формирование этнической и административной карты Северо-Западного Кавказа.

Целью диссертации является изучение истории формирования этнической карты Северо-Западного Кавказа с конца XVIII до 20-х гг. XX в.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

- проанализировать историографический уровень исследования проблемы с целью определения степени ее разработанности, выявление нереализованных исследовательских возможностей;
- ввести в научный оборот источники, повысить информационную отдачу традиционно используемых документальных материалов;
- охарактеризовать исторически сложившуюся этническую структуру Северо-Западного Кавказа к концу XVIII в.;
- выявить внешнеполитические причины и факторы, положившие начало трансформации этнического состава региона;
- исследовать основные направления политики Российской империи на Северо-Западном Кавказе и ее влияние на миграционные процессы;
- исследовать переселенческое движение адыгов на завершающем этапе Кавказской войны и его последствия, отразившиеся на этнической структуре региона;
- охарактеризовать этническую структуру региона в контексте административно-территориальных преобразований.

Источниковую базу исследования составляют фонды центрального и местных архивов, опубликованные сборники документов и материалов, сре-

ди которых значимое место занимают законодательные акты и статистические материалы. Кроме того, в работе использовался картографический материал.

Существенная информация, отражающая различные аспекты исследуемой темы, получена из источников, выявленных в фондах *Российского военно-исторического архива* (РГВИА)³³. Весьма ценными оказались материалы по истории адыгов и других народов, населявших рассматриваемый регион, находящиеся в *Государственном архиве Краснодарского края* (ГАКК)³⁴. Вышеперечисленные архивные фонды содержат различные официальные документы российского военного командования, военно-политические, экономические и этнографические обзоры Северо-Западного Кавказа, переписку военных чиновников и другие материалы. Фонды *Национального архива Республики Адыгея* (НАРА)³⁵ дали значительный объем информации, касающейся периода конца XIX - начала XX вв. Они позволяют проследить процесс оформления административных границ и образования Адыгейской Автономной области, дают информацию о национальном составе региона.

Важную группу источников составили *опубликованные сборники архивных документов и материалов, среди которых значимое место занимают законодательные акты*. К их числу следует отнести материалы законодательного характера, сконцентрированные в «*Полном собрании законов Российской империи*»³⁶, позволяющие судить о внутренней и внешней политике на Кавказе. Значительное место в исследовании занимают трактаты и

³³Ф. 38. Департамент Генерального штаба (с 1863 – Главное управление Генерального штаба) 1796–1877. Оп. 30. Д. 109.

Ф. 90. Раевский Николай Николаевич. 1811–1921. Оп. 1. Д. 120.

Ф. 414. Статистические, экономические, этнографические и военно-топографические сведения о Российской империи. 1735–1914. Д. 300.

Ф. 846. Военно-учебный архив. 1520–1918. Оп. 16. Д. 18510, 18511, 18254, 18154, 6234.

Ф. 14257. Штаб командующего войсками Кубанской области. 1794–1882. Оп. 2. Д. 528; Оп. 3. Д. 214.

³⁴Ф. 249. Канцелярия войсковых наказных атаманов Черноморского казачьего войска. Оп. 1. Д. 491, 904, 1335 а, 1392, 3028.

Ф. 252. Канцелярия войскового управления Кубанского казачьего войска. Оп. 1. Д. 1561.

Ф. 254. Войсковое дежурство Черноморского казачьего войска. Оп. 1. Д. 940, 105; Оп. 2. Д. 216.

Ф. 261. Канцелярия начальника Черноморской кордонной линии. Оп. 1. Д. 634, 1332.

Ф. 347. Канцелярия начальника Лабинской кордонной линии. Оп. 2. Д. 38, 39.

Ф. 670. Коллекция документов истории Кубанского казачьего войска. Оп. 1. Д. 50. Л. 84.

Ф. 774. Канцелярия помощника начальника Кубанской области по управлению горцами. Оп. 1. Д. 2, 124, 216, 306; Оп. 2. Д. 2, 139, 371.

³⁵Ф. Р-1. Майкопская городская управа. Оп. 1. Д. 131.

Ф. 1/15. Городская управа. Оп. 1. Д. 35.

Ф. Р-5. Плановая комиссия адыгоблисполкома. 1922–1936 гг. Оп. 1. Д. 42.

Ф. Р-7. Управление сельского хозяйства Адыгейского облисполкома. 1922–1998. Оп. 1. Д. 17, 428.

Ф. Р-8. Адыгейский областной административный отдел. 1922–1930 гг. Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-328. Исполнительный комитет Горского окружного национального Совета рабочих и крестьянских, казачьих и горских депутатов (1920–1922 гг.). Оп. 1. Д. 4. Л. 57.

³⁶Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ): Собр. 1-е. СПб, 1830. Т. 19.

договоры России с другими государствами³⁷. В них изложены и аргументированы условия и обязательства сторон, подписывающих их. Данная информация позволяет проследить изменения во внешней политике противоборствующих держав, отражающие их интересы на Кавказе.

Значительный интерес представляют «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией»³⁸ в 12 томах, изданные в 1886-1904 гг., Несмотря на то, что в «Актах ...» опубликованы материалы, отражающие интересы царизма, в них содержится значительный фактический материал, который при критическом осмыслении позволяет сделать существенные выводы о социально-экономическом, общественном строе адыгов, их территориальном размещении, а также материалы, отражающие события, связанные с завоевательной и переселенческой политикой Российской империи с 1762 по 1862 гг., повлекшие за собой кардинальные изменения в этнической структуре Северо-Западного Кавказа.

Важное место занимают материалы, опубликованные в сборниках дореволюционной России. В этих выпусках содержится материал, отражающий официальную точку зрения царского правительства по отношению к народам Северо-Западного Кавказа. Это работы историков-кавказоведов Е. Д. Фелицина, И. Бентковского, В. Томпкева и другие³⁹, представляющие ценность ввиду использования авторами архивных документов.

В советский период в связи с идеологическими ограничениями в научных исследованиях архивные документы и материалы о событиях Кавказской войны во многом не были введены в научный оборот. И только в постсоветский время, то есть с 1990-х гг., был опубликован целый ряд сборников документов, извлеченных из различных центральных и местных архивов. Самыми обширными публикациями, содержащими документы и материалы о переселении адыгов в Османскую империю и заселении Северо-Западного Кавказа новыми поселенцами, отражающими процесс кардинального изменения этнического состава региона, явились сборники, подготовленные Р. Х. Гутовым, Х. А. Касумовым, Д. В. Шабаевым и Т. Х. Кумыковым⁴⁰.

³⁷ Договор России с Востоком / Сост. Т. Юзефович. СПб., 1869.

³⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее АКАК). Под ред. Ад. Берже. Т. I-XII. Тифлис, 1866-1904.

³⁹ Списки населенных мест по сведениям 1882 г., составленные действительным членом Кубанской области статистического комитета, есаулом Е. Д. Фелициным // Сборник сведений о Кавказе. Т. VIII. Кубанская область. Тифлис, 1885; Бентковский И. Заселение Западных предгорий Главного Кавказского хребта // Кубанский сборник. Т. I. Екатеринодар, 1883; Короленко П. П. Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе // Кубанский сборник. Т. XIV. Екатеринодар, 1911; Шамрай В. С. Хронология важнейшим событиям и законоположениям, имеющим отношение к истории Кубанской области и кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1912; Томпкев В. Кавказская линия под управлением генерала Эмануэля (продолжение) // Кавказский сборник. Т. XIX. Тифлис, 1898.

⁴⁰ Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992, Трагические последствия Кавказской войны для адыгов: вторая половина XIX – начало XX века. Сборник документов и материалов / Сост. Р. Х. Гутов, Х. А. Касумов, Д. Д. Шабаев. Нальчик: «Эль-фа», 2000; Проблемы Кавказ-

В этот период также была проведена большая работа по сбору и систематизации разноплановых письменных источников и их публикации в сборниках⁴¹. В них содержится существенная информация об адыгах: область их расселения, описание природно-климатических условий, хозяйственной деятельности, отдельные факты политической и военной истории, социального строя, религиозных и этнографических данных. Указанные источники также достаточно подробно описывают освоение Северо-Западного Кавказа новыми поселенцами – представителями разных национальностей, включившихся в этническую структуру региона. Богатый материал содержится в сборнике «Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников: 1864-1914». В него вошли путевые заметки известных авторов – очевидцев или участников описываемых событий, публиковавшиеся в различных периодических изданиях. Большой информативностью отличается и сборник «Русские авторы XIX в. о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа». Одним из последних сборников документов и материалов является «Бесленей – мост Черкесии», представляющий собой обширный свод сведений об этнической, политической и культурной истории Восточного Закубанья.

Информативно значимое место занимают *статистические источники*. Наиболее важными являются данные Всероссийской переписи населения 1897 г. и переписи населения 1920 г.⁴² В исследовании использованы отдельные статистические сведения о численности и национальном составе Северо-Западного Кавказа⁴³.

ской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20-70-е гг. XIX в). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: «Эльбрус», 2001.

⁴¹ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974; Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления Екатерины III. (1781-1786 гг.) Сборник документов. Т.3. Нальчик, 2000; Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т.1., 2. Нальчик, 2001; Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX- начале XX века. Нальчик, 2004; Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников: 1864-1914 / Сост. С.Х. Хотко. М., 2005. В двух томах; Бесленей – мост Черкесии. Вопросы исторической демографии Восточного Закубанья. XIII – XIX вв. Сборник документов и материалов / сост. и вступ. ст. С. Х. Хотко. Майкоп, 2009.

⁴² Энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон: Репринтное воспроизведение издания 1890 г. М., 1992. Т. 54; ГУНАРА. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 42. Л. 30.; Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 428. Л. 24.

⁴³ Сборник сведений о Кавказе. Т. 2. Тифлис, 1880.; Списки населенных мест по сведениям 1882 г., составленные действительным членом Кубанской области статистического комитета, есаулом Е. Д. Фелициным. // Сборник сведений о Кавказе. Т. VIII. Кубанская область. Тифлис, 1885; Буткевич Н. «Мусульманский вопрос на Кавказе» // Трагические последствия Кавказской войны...; Гиш, С.Н. Горцы Северо-Западного Кавказа по материалам I Всероссийской переписи населения 1897 г. / Черкесия в XIX веке. (Материалы I Кошехабльского форума «История – достоинство народа») / Гиш С.Н. - Майкоп, 1991; Кабузан В. М. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках. Этно-статистическое исследование. СПб., 1996 и др.

Специфика исследования потребовала привлечения *картографического материала*⁴⁴. Карты занимают значительное место в нашем исследовании. Благодаря картам мы имеем возможность визуально проследить динамику изменений в этническом и административном состоянии Северо-Западного Кавказа, которые произошли с конца XVIII до 20-х гг. XX в. В связи с усилением геополитических интересов в регионе со стороны России в XIX в. появилось значительное количество карт по Кавказу, составленных топографами, представителями царского военного командования. Значительное число карт Кубанской и Кавказской областей хранится в Российском Государственном военно-историческом архиве в Ф. 415. Также большой интерес представляют карты Черкесии 1830 и 1860-1864 гг., которые дают возможность наглядно проследить продвижение границ русских завоеваний и поэтапное покорение адыгских субэтнических групп. Особого внимания заслуживает Атлас, подготовленный А. А. Цуциевым. Атлас содержит 50 карт и комментарии, где кратко прослежено более чем 200-летнее развитие административно-территориальной и национально-государственной композиции края.

Таким образом, источниковая база работы отражает различные аспекты процесса трансформации этнической и административной карты Северо-Западного Кавказа в конце XVIII – начале XX вв. и помогает решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы *объективности, историзма, системности*, позволившие придать работе научный, завершённый характер.

Принцип историзма требует раскрытия органической связи явлений, этапов, ступеней развития в широком контексте эпохи. Руководствуясь принципом историзма, можно объективно изучить состояние изучаемого объекта, рассмотреть генезис и основные этапы его исторического развития. Это позволило нам проследить в динамике процесс изменения этнической карты региона, проанализировать исторические события, в той или иной степени повлиявшие на трансформацию этнической структуры региона.

Для достижения объективности важнейших положений и основных выводов использовались архивные документы и материалы, дающие возможность всесторонне исследовать изучаемые явления, а также различные точки зрения на исследуемую проблему.

---

⁴⁴Ф. 846. Оп. 16. Д. 21172. Карта Закубанского края. Составленная Генеральным штабом Отдельного Кавказского корпуса. 1852 г; Карта окрестных земель крепости Анапа, Карта Черкесии. 1830. См. Люлье Ж. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. МТЦК. «Возрождение», 1990; Карта Черкесии. 1860-1864 гг. См. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. 1863-1864 гг. МТЦК. «Возрождение», 1990; Черкесия в картах. Нальчик, 2000; Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М., 2006.

Принцип системности требует обратить внимание на объект изучения как на сложноорганизованную систему, совокупность генетических и функциональных связей. Применение принципа системности в нашем исследовании позволило учесть взаимодействие многих факторов в рамках целого при решении проблемы.

При систематизации и анализе документальных источников особое внимание уделялось методологии исследования и системному использованию научных методов: *конкретного анализа, проблемно-хронологического, историко-сравнительного, ретроспективного*, симбиоз которых позволил углубленно исследовать проблему и дать ответы на поставленные задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что это первое комплексное исследование процесса трансформации этнической карты Северо-Западного Кавказа с конца XVIIIв. до начала 20-х гг. XX в., в котором:

- охарактеризовано геополитическое положение Северо-Западного Кавказа и состояние этнической структуры в конце XVIII в.;
- выявлены причины и характер военной колонизации Северо-Западного Кавказа в 30-50-х гг. XIX в. и ее последствия, отразившиеся на изменении этнической структуры региона;
- изучены изменения в этнической структуре Северо-Западного Кавказа в связи с массовым переселением адыгов в пределы Османской империи;
- исследован характер миграционной политики Российской империи на Северо-Западном Кавказе после окончания Кавказской войны и механизм ее реализации в регионе;
- прослежены основные этапы формирования этнической и административно-территориальной структуры Северо-Западного Кавказа со второй половины XIX в. до начала 20-х гг. XX в.;
- диссертационное исследование дополняет новыми характеристиками сложившиеся в отечественной историографии представления о причинах и характере преобразований этнической карты региона.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования ее результатов в практике преподавания предметов национально-регионального компонента, в курсах лекций, семинаров и спецкурсах, учебной и учебно-методической литературе. Кроме того, материалы работы могут представлять интерес для политологов-практиков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре истории и права Майкопского государственного технологического университета. Вопросы, связанные с темой исследования освещались в сообщениях на научных конференциях: XV Недели науки МГТУ; XI Всероссийская научно-практическая конференция «Образование – наука - технологии»; Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и докторантов 2008 г., на круглом столе «Адыги (черкесы) в историче-

ском времени и пространстве». Ключевые положения диссертационной работы нашли свое отражение в опубликованных статьях.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматриваются историография, источниковая база и методология исследования, определяются ее территориальные и хронологические рамки, формулируется объект и предмет, цели и задачи, научная новизна, аргументируется практическое и теоретическое значение работы, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Этнический состав Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – первая четверть XIX вв.)**» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «*Северо-Западный Кавказ: геополитическое положение, характеристика адыгских субэтнических групп*» анализируется геополитическое положение Северо-Западного Кавказа к началу XIX в., а также этнический состав региона до начала военной колонизации края. В итоге русско-турецких войн политическая ситуация к концу XVIII – началу XIX вв. изменяется в пользу России. Российская империя территориально значительно продвинулась на юг, в результате чего северная часть Северо-Западного Кавказа, вплоть до реки Кубань уже стала имперским владением. Для закрепления своих позиций в приобретенных землях царизм предпринял решительные меры. Адыги, занимавшие правобережье Кубани, были вытеснены на левый берег реки Кубань, ногайцы подверглись депортации, а на их место поселено Черноморское казачье войско. Северный Кавказ на ее юго-западной оконечности, в том числе и Черкесия, номинально оставался в сфере влияния Османской империи. Но, несмотря на это, царские войска предпринимали многочисленные карательные экспедиции в адыгские владения, уничтожая население и опустошая их селения. Усиление позиций Российской империи предопределило в XIX в. развитие политической ситуации на Северо-Западном Кавказе, повлекшей за собой постепенное изменение этнического облика региона.

Изучение этнического состава Северо-Западного Кавказа, сложившегося к началу XIX в., показывает, что самым многочисленным народом с самой обширной территорией расселения являлись адыги, занимавшие территорию Причерноморья, Закубанья и Центрального Предкавказья. Эта территория в русских, турецких, английских и других источниках называлась «Черкесией», а ее автохтонное население - адыгами, которые во всем мире были известны как «черкесы». Владения начинались от Черного моря на западе до реки Уруп на востоке. На севере границей ее являлась река Кубань от устья до впадения реки Лабы, на северо-западе от Таманского полуострова. На Черноморском побережье Кавказа владения адыгов тянулись от устья ре-

ки Кубани до реки Шахэ на юге. Внутренние миграционные процессы не влияли на сохранность внешних границ этнической территории адыгов с конца XVIII по 30-е гг. XIX в. В рассматриваемый период прослеживались некоторые изменения в этническом расселении адыгов. Одни адыгские субэтнические группы сокращались численно и территориально, другие, наоборот, становились более крупными. К началу XIX в. жанеевцы, чёбсын, гоайе, хегики были почти полностью поглощены другими, более жизнеспособными адыгскими субэтническими группами, потеряв свою самобытность. Другие, такие как хегаки, мамхеговцы, адамиевцы, уже в ходе Кавказской войны стали сливаться с более крупными народностями. Так, адамиевцы, мамхеговцы соединились с темиргоевцами, хегаки – с натухаевцами, растворившись в них полностью. Но, несмотря на внутреннее деление на субэтнические группы, для адыгов характерным являлось единство этноса, а субэтносы, в результате постоянного взаимодействия, не имели особых этнических различий.

Второй параграф «*Расселение и состояние полиэтнического состава региона*» посвящен изучению истории появления и географии расселения других народов, населявших территорию Черкесии и Северо-Западного Кавказа. В начале XIX в. территория Черкесии и Северо-Западного Кавказа в целом была достаточно пестрой по национальному составу. Среди адыгов проживали представители армянского, греческого и еврейского народов. Проблема истории возникновения микроэтносов — греков-урумов и черкесогаев - среди адыгов рассматривается неразрывно в силу того, что их взаимоотношения имеют длительную совместную историю. Проживание по соседству, единая религия приводили к миксации этих двух этносов. Длительное проживание армян и греков среди адыгов в условиях изоляции от основного этноса с течением времени привело к тому, что они стали адыгоязычными и мало чем отличались от адыгов внешне. То есть, адыгский язык являлся единственным коммуникативным средством и естественной основой мета-языка культуры. Они соблюдали все основные правила адыгского этикета – адыгэ хабзэ.

Находясь под ассимиляционным воздействием адыгов, они все же еще сохраняли свою конфессиональную принадлежность. В силу этого отдельные элементы традиционного воспитания все же сохраняли и у черкесогаев, и у урумов некоторые отличия в образе жизни. Важнейшим условием сохранения своей самобытности для греков-урумов и армян-черкесогаев являлось самосознание.

В конце XVIII в. изменение геополитической ситуации на Северо-Западном Кавказе, а также продвижение пограничья Российской империи к географическим пределам Черкесии позволяют налаживать контакты с черкесогаями и черкесскими греками. С этого момента среди христиан Черкесии прослеживается пророссийская ориентация, что приводит к усилению иммиграционных процессов из Закубанья на российские территории, что не-

посредственно влияло на этнический состав Северо-Западного Кавказа. Наиболее крупным селением, которое было основано на Российской территории выходцами из Черкесии, был аул Гривенской, возникший в 1799 г.

На Северо-Западном Кавказе среди адыгов и абазин проживали горские евреи. Так же, как черкесские греки и армяне, горские евреи Северо-Западного Кавказа внешне мало чем отличались от кавказских народов. Помимо горских евреев, черкесских греков и черкесогаев проживавших среди адыгов дисперсно, Закубанский край населяли закубанские ногайцы и абазины, проживавшие по соседству и среди адыгов. На севере и северо-востоке до конца XVIII в. соседями адыгов являлись ногайцы, которые под давлением России постепенно меняют место расселения. С юга и юго-востока, вклиниваясь в адыгские владения, проживали родственные им абазины, делившиеся на две этнолокальные группы – южные и северокавказские.

Вторая глава **«Истоки трансформации этнической структуры Северо-Западного Кавказа (20-50-е гг. XIX в.)»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Народы Северо-Западного Кавказа в контексте геополитических интересов противоборствующих держав (20-е гг. XIX в.)»* исследуются вопросы, связанные с накоплением и обострением межгосударственных противоречий в борьбе ведущих европейских держав с конца 20-х гг. XIX в., в центре которых оказался Северо-Западный Кавказ, а также их последствий, повлиявших на последующие изменения в этнической структуре региона. Анализ источников позволил сделать вывод, что Северо-Западный Кавказ занимал важное место во внешнеполитических планах Османской империи, России, Англии и Франции. Османская империя активизировала антирусскую деятельность, направленную на укрепление своего политического влияния в рассматриваемом регионе, а английское правительство, сталкиваясь между собой Россию и Османскую империю, преследовало цель ослабить позиции России на Кавказе.

Особое внимание уделяется результатам русско-турецкой войны 1828-1829 гг., вследствие которых Северо-Западный Кавказ становится частью Российской империи. В контексте рассматриваемой проблемы внимание акцентировалось на влиянии политических событий этого периода на процесс изменения этнической карты Северо-Западного Кавказа. Выясняется, что Россия в ходе разрешения международного конфликта подготовила почву для утверждения своих позиций на Северо-Западном Кавказе. После подписания Адрианопольского мирного договора 1829 г. царское правительство начинает активные военные действия по завоеванию региона. Заселение «очищенных от горцев земель» новыми поселенцами воспринималось царским правительством уже как дело внутренней политики России. Дальнейшие события послужили началом трансформации этнической карты Северо-Западного Кавказа.

Во втором параграфе *«Начало военной колонизации Северо-Западного Кавказа Россией и миграционные процессы (30-50-е гг. XIX в.)»* изучается ход

военных действий Российской империи в Черкесии в 30-50-е гг. XIX в., которые развиваются по двум направлениям: со стороны реки Кубань и на Черноморском побережье, в ходе которых этническая структура региона претерпевает значительные изменения. Были значительно притеснены натухайцы, шапсуги, проживавшие на побережье Черного моря, там, где осуществлялось строительство Черноморской береговой линии. Во время строительства Лабинской укрепленной линии и позже большая часть прилабинских жителей – бесленеевцы, закубанские кабардинцы, абазины – ушли за реку Белую.

Та часть населения, которая покорялась, подвергалась военно-административному надзору и расселению на постоянное место жительства на указанных местах. Ногайцы были первыми, кто присягнул на верность русскому царю. Бесленеевцы и абазины, признававшие российскую власть, впоследствии отказывались ей подчиняться и уходили вглубь непокоренной Черкесии. Царские власти не могли предотвратить этот процесс и считать край полностью покоренным, что подтверждает несостоятельность как Лабинской, так и Черноморской береговой линий. В этот период этническая картина внутренних районов Черкесии практически не менялась. 30-40-е гг. XIX в. являются периодом наиболее массового переселения черкесогаев на подвластные России территории. Наиболее крупными селениями черкесогаев на левом берегу Кубани становятся аул Армавир, станица Переясловская, а также аул Джасус, жители которого в 1880 г. переселились в Османскую империю.

Вместе с вытеснением большей части адыгов и абазин за реку Белую, осуществлялась колонизация захваченных земель между реками Лаба и Кубань казачьими станицами. Этому способствовала Лабинская укрепленная линия. Колонизация продвигалась медленно, но постоянно, хотя вплоть до 1860 г. не переходила за реку Лаба. Таким образом, на северо-востоке Черкесии и на восточном направлении медленными темпами вживалось русское население, перемещавшееся с Кубанской линии на Лабинскую.

Эти события вызвали первые незначительные волны переселения адыгов и других народов Северо-Западного Кавказа в пределы Османской империи. Действия царских войск в регионе в 30-40-е гг. XIX в. не повлекли за собой массовых переселений, но этот процесс развивался по нарастающей, что, несомненно, отражалось на этнической картине региона.

Третья глава **«Формирование этнической и административной карты Северо-Западного Кавказа (50-е годы XIX в. – начало XX в.)** состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Вынужденное переселение адыгов Северо-Западного Кавказа и изменение этнической карты региона»* рассматриваются вопросы, связанные с кардинальным изменением этнической структуры Северо-Западного Кавказа в 50-е гг. XIX в. Николай I, несмотря на развязывание Крымской войны, достаточно сложной для России, запретил переброс всей армии с Кавказа на фронты Крымской войны, так как Россия утратила бы свои приобретения в Черкесии, доставшиеся ей больши-

ми усилиями. Это подтверждает значимость для царского правительства удержания уже занятых территорий в Закубанском крае.

Здесь продолжается покорение и освоение края, несмотря на то, что оно шло медленными темпами. Осенью 1854 г. перестала существовать Черноморская береговая линия, в результате чего царские власти не могли осуществлять военно-переселенческую политику на данном направлении, более того, Россия не смогла удержаться на завоеванном пространстве.

События Крымской войны не мог не отразиться и на процессах, происходивших на востоке Черкесии. Здесь, в отличие от западного направления, продвижение царских войск вглубь Черкесии и оттеснение адыгов с их владений не прекращается, хотя вплоть до 1860 г. колонизация не распространялась за территорию Лабы, так как Лабинская линия лишь сохраняла оборонительную позицию. Дальнейшие значительные продвижения царских войск между Черным морем и рекой Лабой, то есть в Черкесии возобновились лишь после окончания Крымской войны и покорения Чечни и Дагестана.

В 1856 г. главнокомандующим Кавказской армией был назначен А. И. Барятинский, по системе которого велось дальнейшее покорение Северного Кавказа. Вся программа заселения А. И. Барятинского состояла из двух отдельных задач: 1. Выселение горцев на левый берег Кубани; 2. Заселение занимаемых ими предгорий главного хребта «русским элементом». С начала осуществления новой системы война быстро приводила к ощутимым результатам. Началась быстрая смена населения в пределах Черкесии и всего Закубанского края. «Очищенные» от коренного населения земли немедленно занимались станицами, что являлось кульминационным моментом в процессе формирования этнической карты Закубанья в XIX в.

Именно на заключительном этапе наблюдается эскалация военных действий, в результате чего основная масса автохтонного населения этого региона вынуждена была выселяться за пределы исторической родины. Вынужденное переселение адыгов в Османскую империю принимает массовый характер в конце 50-х гг. XIX в., что кардинально изменяет этническую структуру Северо-Западного Кавказа.

На данном этапе большая часть северокавказских абазин начала покидать свои земли и переселяться в Османскую империю. Оставшиеся на родине были поселены царскими властями в Верхнекубанское приставство вместе с абазинами-талианта. Массовая эмиграция ногайцев началась одновременно с колонизацией пространства между Кубанью и Лабой в 1857 г. Теснимые русскими поселенцами, ногайцы, привыкшие к кочевому образу жизни и жившие между Кубанью и Лабой, не удержались на своих местах и, не желая оставаться в зависимости России, почти все поголовно вышли в Турцию. Оставшиеся были поселены на указанных местах на левом берегу Кубани, за Лабинской укрепленной линией.

Численность коренного населения Северо-Западного Кавказа значительно сократилась, а занимаемые ими земли были освобождены для осуществления российским правительством колонизационной политики.

Во втором параграфе *«Миграционная политика Российской империи на Северо-Западном Кавказе и административно-территориальные преобразования в регионе»* были выделены две сквозные проблемы, характерные для периода трансформации этнической и административно-территориальной карты Северо-Западного Кавказа. Первая из них - массовый исход основной части адыгов в Османскую империю и военная и гражданская колонизация региона; вторая - это интеграция в состав Российской империи оставшихся на родине народов Северо-Западного Кавказа.

В процессе реализации миграционной политики Российской империи преобладающим населением региона стали русские. Западные адыги вошли в состав различных округов Кубанской области. Политика переселения на указанные царскими властями места покорившегося коренного населения привела к закреплению различных этносов на определенной местности. Одной из важных характеристик динамики этнической структуры населения Кубанской области было сочетание высоких темпов переселения адыгов и быстрого прироста переселенцев из внутренних губерний России. Таким образом сформировалась современная этнолокализация коренного населения и переселенцев. Примечательно то, что административные реформы, которыми были насыщены 60-е гг. XIX в., не носили прогрессивного характера. В основе административного переустройства лежало право собственности казачьих войск на землю.

Для того, чтобы заселить нагорную полосу на северном склоне Кавказского хребта, в 1868 г. были изданы особые условия для всех переселенцев, в том числе и для иностранцев христианского вероисповедания. Это повлекло за собой значительный приток на Северо-Западный Кавказ представителей различных национальностей (армян, греков, немцев, евреев, чехов и др.), преимущественно, из Османской империи, что отразилось на этническом составе Северо-Западного Кавказа. В ходе описываемых событий произошло слияние черкесских греков и черкесогаев с греками и армянами, переселившимися из Османской империи на Северо-Западный Кавказ. Единственным местом сосредоточения горских евреев стала станица Усть-Джегутинская, впоследствии вошедшая в состав Карачаево-Черкесской Автономной области.

После упразднения Кубанской области и оформления новых административных единиц происходит разъединение единого адыгского этноса на два основных массива: большинство из них стало проживать на территории Адыгейской Автономной области – адыгейцы. Бесленеевцы, закубанские кабардинцы, абазины и ногайцы, поселенные на верхней Кубани, стали жителями Карачаево-Черкесской Автономной области. Оформились также две этнотерриториальные группы адыгов в Лазаревском и Туапсинском районах и

несколько аулов современного Успенского района Краснодарского края. Таким образом, в рассматриваемый период формируются новые этнические границы, кардинально меняется этнический облик территории Северо-Западного Кавказа.

В заключении диссертации подводятся общие итоги работы, составляющие основные, выносимые на защиту положения:

- в конце XVIII - начале XIX вв. этническая карта Северо-Западного Кавказа, в основном сложилась и представляла собой достаточно сложную структуру, в которой доминирующую роль играли адыги, занимавшие значительную часть территории Северо-Западного Кавказа. Кроме адыгов, в регионе проживали и другие народы. Некоторые из них приняли образ жизни и язык адыгов, сохранив при этом свою этническую идентичность (черкесогаи, черкесские греки, горские евреи). Это связано с тем, что они проживали непосредственно в среде адыгов. Абазины и ногойцы соседствовали с адыгами, местами вклиниваясь в их территории;

- трансформационные процессы этнической карты Северо-Западного Кавказа начинаются с изменением внешнеполитического положения края. С подписанием Адрианопольского трактата Россия получает юридическое основание для фактического овладения территорией Северо-Западного Кавказа, что положило начало военной колонизации региона Российской империей. Последовавшие события вызывают первые волны переселения народов данного региона в пределы Османской империи, хотя на этом этапе миграционные процессы еще не отразились в значительной мере на этнической карте региона;

- кардинальные изменения в этнической карте Северо-Западного Кавказа связаны с вынужденным массовым переселением народов Северо-Западного Кавказа (преимущественно адыгов) в пределы Османской империи, военной, а затем и гражданской колонизацией. Расселение той немногочисленной части адыгов, оставшихся на исторической родине, проходило на условиях царского правительства. География размещения других народов Северо-Западного Кавказа (черкесские греки, черкесогаи, горские евреи, абазины, ногойцы) также существенно изменилась. Численно доминирующим этносом в регионе становятся русские;

- этническая структура региона претерпела значительные изменения также в связи с миграцией турецкоподданных армян и греков, а также европейских переселенцев (немцев, чехов и др.) на территорию Северо-Западного Кавказа;

- этническая карта региона кардинально изменилась в результате осуществления миграционной политики Российской империи, предполагавшей заселение опустошенных от автохтонного населения пространств новыми поселенцами. В результате политики советского государства в начале 20-х гг. XX в. западные адыги, в основном, оказались в двух разных административ-

но-территориальных образованиях: Адыгейской автономной области и Карачаево-Черкесской области.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Этнический состав Северо-Западного Кавказа в начале XIX в. // Культурная жизнь Юга России. №2(31), 2009. С. 115-116.
2. К вопросу о миграционных процессах в республике Адыгея // Материалы XV Недели науки МГТУ: XI Всероссийская научно-практическая конференция «Образование – наука - технологии», X Всероссийская научно-практическая конференция «Агропромышленный комплекс и актуальные проблемы экономики регионов», X Международная научно-практическая конференция «Экономические проблемы современности». Майкоп: изд-во МГТУ, 2007. С. 64-66.
3. Общественные организации в РА и вопросы сохранения и развития их этнокультур // Материалы всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и докторантов. Майкоп: изд-во ООО «Аякс», 2008. С. 25-27.
4. К вопросу о роли национальных общественных организаций в жизни общества // Адыги (черкесы) в историческом времени и пространстве. Материалы круглого стола. Майкоп: изд-во МГТУ, 2008. С. 90-94.
5. Северо-Западный Кавказ и адыги в системе международных отношений в начале XIX в. // Новые технологии. Майкоп: изд-во ГОУ ВПО «МГТУ», 2008. С. 84-86.
6. Формирование этнической и административной карты Северо-Западного Кавказа (50-е гг. XIX в. – начало 20-х гг. XX в.). Майкоп, 2009. (2 п. л.)

Кубашичева Зарема Юрьевна
Формирование этнической карты
Северо-Западного Кавказа
(конец XVIII – начало 20-х гг. XX вв.)

Автореферат

Подписано в печать 15.09.2009 г.
Формат бумаги 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ № 456
Отпечатано в ООО «Аякс»
385019, г. Майкоп, ул. Кавалерийская, 26

10-